

щие: 84% ответили положительно, 13% — отрицательно, 3% не уверены. После этого было проведено повторное тестирование, в котором приняли участие уже 261 человек, начального и последнего курсов этих двух ВУЗов. По данным этого тестирования, если бы дисциплина «Основы бизнес образования» состояла из 6 разделов, то по пятибалльной системе нужность основ экономики расценили в 4,13 баллов, основ права — 4,33 балла, основ бухгалтерского учета — 3,36 баллов, основ психологии бизнеса — 4,53 балла, основ менеджмента с элементами маркетинга — 4,48 баллов, основ экологии человека — 2,9 баллов. В среднем необходимость данной дисциплины определяется в 4 балла по пятибалльной системе. Студенты ИДПИ, прошедшие в 2010 году этот предмет при тестовом опросе отметили малое количество учебных часов и определили их в размере восьми академических часов при существующих четырех. Ими были отмечены как положительное — охвачен широкий тематический круг и связь с практической деятельностью. Как отрицательное — мало практических занятий, нет компьютерных учебных программ и информационных сайтов, отражающих весь спектр формирования и новостей бизнеса, больше информации о современной рекламе и методах воздействия, маленькое количество часов, больше необходимо знаний по социальной психологии.

Таким образом, инновационные подходы в сегодняшнем общем высшем профессиональном образовании должны включать в себя проекты, несущие практические знания в сфере организации и ведения бизнеса.

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Егорова Ю.А.

*Камская государственная инженерно-
экономическая академия (филиал)
Чистополь, Россия*

Современное социокультурное пространство после ряда трансформаций достигло того уровня развития, когда все яснее становится несоответствие информационного подхода к организации образования реальности, с которой сталкивается человек сегодня.

Во-первых, применение знаний — творческая задача, решаемая каждый раз в неповторимой ситуации. Во-вторых, человек сегодня живет во все более неопределенной ситуации, готовые решения, как правило, отсутствуют. По-

этому перед системой образования стоит задача воспитать самостоятельно и творчески мыслящую личность [1].

М.Е. Литвак считает, что *образование будет только тогда эффективным, когда оно сможет вызвать интеллектуальное наслаждение*. Тогда происходит удовлетворение не потребности в знании, а потребности делать открытия. Задача педагога — помочь учащемуся делать эти открытия, задавая наводящие вопросы, тем самым, заставляя думать [4, с. 278].

В данном контексте верно утверждение о цели образования, состоящей в том, чтобы заменить пустой ум открытым разумом (Мальком Форбс).

Одно из подтверждений неактуальности чисто информационного подхода к образованию можно обнаружить в труде «Образование как практика освобождения» бразильского просветителя **Паулу Фрейре**. Ученый образно называет когнитивный подход «банковским» и считает, что при «банковском» подходе образование превращается в акт размещения информационных вкладов, в процессе которого учащиеся представляют собой хранилища, депозитарии, а преподаватели играют роль вкладчиков, депозиторов. Вместо общения преподаватель выдает сообщение, совершает вклад (подобно вкладу в банк), который ученик терпеливо принимает, запоминает и воспроизводит. В «банковской» (или ограничивающей) концепции образования учащимся позволено только принимать, раскладывать по полочкам и хранить вклады. Знание является подарком, которым те, кто считает себя способными знать, одаривают тех, кого они считают не знающими ничего. Таким образом, «банковский» подход к образованию отражает общество угнетения в целом, а именно: 1) учитель учит — ученики обучаются; 2) учитель знает все — ученики не знают ничего; 3) учитель думает — за учеников думают; 4) учитель говорит — ученики смиренно слушают; 5) учитель наводит дисциплину — ученики подчиняются дисциплине; 6) учитель делает выбор и навязывает свой выбор — ученики подчиняются; 7) учитель действует — у учеников есть иллюзия действия благодаря тому, что действует учитель; 8) учитель определяет содержание программы обучения — ученики (которых никто и не спрашивает) соглашаются с ним; 9) учитель не отделяет власть знания от своей собственной профессиональной власти, противопоставляя ее свободе учеников; 10) в процессе обучения учитель — субъект, тогда как ученики всего лишь объекты обучения.

Неудивительно, что «банковская» концепция образования рассматривает человека как управляемое и способное адаптироваться суще-

ство. Чем больше учащиеся занимаются собиранием передаваемых им вкладов, тем меньше они развивают в себе критическое мышление, которое могло бы возникнуть, если бы они взаимодействовали с этим миром как преобразователи и творцы [3, с. 217-219].

Следовательно, традиционная «знаниевая» (просвещенческая) модель образования, не соответствуя запросам современной социокультурной среды, исчерпала себя. Выход образования из кризиса видится в смене парадигмальной политики [1]. Однако, возникает вопрос: какую именно парадигму избрать для нового целеполагания в образовании?

В.В. Шоганов полагает, что в соответствии с новыми установками, образовательная цель должна быть направлена на создание образа культуры и ее творца — человека культуры. Важнейшими компонентами данной цели становятся восприятие, освоение и усвоение системы символов культуры, идеально-понятийных формул, запечатленных культурой и событий культуры [5]. По мнению **Б.М. Бим-Бада**, важнейшей целью образования является профилактика разрушительных и саморазрушительных типов характеров и форм поведения, помощь в преодолении изначальной зависимости человека от других людей и обучение сотрудничеству как общепользному взаимодействию независимых людей [2].

Несомненно, культурологическая парадигма является одной из наиболее актуальных парадигм для осуществления целеполагания в организации системы образования в XXI веке.

Список литературы

1. Аношкина, В.Л. Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы) / В.Л. Аношкина, С.В. Резванов. — Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2001 год. — 176 с.

2. Бим-Бад, Б.М. Очерки по теории образования, обучения и воспитания. http://bim-bad.ru/author/bim_bad

3. Брунер, Дж. Культура образования / Брунер Джером; [пер. Л.В. Трубицыной, А.В. Соловьева]; Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. — М.: Просвещение, 2006. — 223 с.

4. Литвак, М.Е. Принцип сперматозоида: учебное пособие / М.Е. Литвак. — Изд. 31-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 501 с. (Психологический практикум).

5. Рудакова, И.А. Дидактика / И.А. Рудакова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. — 256 с.

МИГРАЦИИ И МИГРАНТЫ: РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Замогильный С.И.

Эмпирические данные для настоящей статьи были собраны при финансовой поддержке **РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Психосоциальные проблемы трудовой миграции и адаптации этнических мигрантов», проект № 10-06-01303а/Б (Россия-Республика Беларусь)**. В конкретно-эмпирическом исследовании было изучено общественное мнение граждан России по поводу миграционных процессов. В последующем результаты будут сравниваться с данными по Республике Беларусь.

Для данного исследования использовалась многоступенчатая стратификационная выборка. Метод маршрутной многоступенчатой выборки обеспечил формирование случайной выборки в ситуации неопределенности генеральной совокупности. В России и Республике Беларусь были выбраны регионы и устойчивым и высоким уровнем миграций. Отбор домов для опроса респондентов проводился методом случайной маршрутной выборки по заданному шагу. Нами приведены основные выводы, построенные на результатах исследования.

Во-первых, следует отметить, что собственно миграция, появление групп пришлого населения, особых негативных эмоций у коренного населения не порождает. Конфликтогенные настроения появляются лишь в случаях делинквентного поведения пришельцев, в том числе спровоцированного представителями местного населения (драки молодёжи на массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях). Неформализованные беседы с респондентами позволяют сделать вывод о высокой толерантности российского населения, этнически многообразного по своей природе. Исторический опыт и, вероятно, идеологические усилия советской политической системы, обусловили не просто толерантное, но конгруэнтное, сочувственное отношение к переселенцам.

Во-вторых, большинство российских граждан склонны одобрять продолжение миграции в Россию граждан бывших советских республик, при условии, что они приезжают на постоянное место жительства, а не на временную подработку. Этим российское общественное мнение радикально отличается от западноевропейского, ориентированного лишь на кратковременное использование трудовых ресурсов мигрантов.